

УДК 330.101.54:38

ББК 65.012.2

К 43

А.Т. Киргуев

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ. Тел.: (8672)40-75-43, e-mail: kirguez@mail.ru.

А.А. Адаменко

Кандидат экономических наук, доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар, Тел.: (861)221-59-25, e-mail: adam83@mail.ru.

СУБЪЕКТЫ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ НА МЕЗО-УРОВНЕ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследованы специфические характеристики субъектов малого бизнеса, складывающиеся в условиях дезинтеграции региональных экономических систем. Внимание авторов сфокусировано на системах депрессивного типа, широко представленных на Юге современной России. Авторы делают акцент на основных задачах развития указанных субъектов в условиях дезинтеграции и тех ресурсах, которые они могут привлечь в развитие региональной экономики. Сделан вывод о том, что способ развития субъектов малого бизнеса обусловлен траекторией движения региональной экономики; сформулированы требования к инструментам поддержки субъектов малого бизнеса, адаптированным к условиям дезинтеграции и затяжной стагнации в экономике России; даны практические рекомендации по расширению участия субъектов малого бизнеса в формировании приоритетных активов региональной экономики.

Ключевые слова: субъекты, развитие, дезинтеграция, мезо-уровень, механизм, малый бизнес, регион.

A.T. Kirguez

Doctor of Economics, Professor, Head of Accounting and Auditing Department, North-Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz. Ph.: (8672)40-75-43, e-mail: e-mail: kirguez@mail.ru.

A.A. Adamenko

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting Theory Department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar. Ph.: (861)221-59-25, e-mail: adam83@mail.ru.

SMALL BUSINESSES IN TERMS OF DISINTEGRATION IN THE MESO-LEVEL

Abstract. The paper studies the specific characteristics of small businesses in conditions of regional economies disintegration. The authors pay their special attention on depressive type systems. They are widely represented in the south of Russia. The authors reveal the main tasks of small businesses in terms of disintegration and the resources they can bring to the development of the regional economy. The scientific article draws a conclusion that the process of development of small businesses and regional economy development are inseparable. It presents methods to support small businesses adapted to conditions of disintegration and prolonged stagnation in the Russian economy. The authors give practi-

cal recommendations to improve the participation of small businesses in shaping the priorities of assets of the regional economy.

Существование значительной части российского бизнеса во вне-легальной экономике в значительной мере обусловлено процессами, локализованными на мезо-уровне; к таким процессам относится и дезинтеграция. Будучи порождена политическими силами, дезинтеграция распространяется на все сферы общественной жизни, в том числе и хозяйственную сферу. Происходит это посредством установления особых норм и ограничений, которые создают условия для искусственного обособления субъектов воспроизводственного процесса, разрастания их издержек и разрыва рыночных связей между ними. Феномен дезинтеграции обладает способностью быстро распространяться в хозяйственном пространстве. Свойственные дезинтегрированным субъектам модели поведения, которые сложились в зоне дезинтеграции, начинают осуществляться и за ее пределами. Вследствие этого пространство дезинтеграции в национальной экономике непрерывно расширяется, вовлекая в себя все новые и новые субъекты, новые институты и хозяйственные организации. Как правило, такому распространению дезинтеграции способствует глубокий системный кризис [1].

Дезинтеграция в хозяйственном пространстве России развивается с учетом следующего разграничения, установившегося еще в 1990-е гг.:

— часть региональных экономик открыта для интеграционного взаимодействия; сюда, в первую очередь, относятся территории, обладающие сырьевой ориентацией и потому тесно связанные с мировой экономикой;

— оставшиеся региональные экономики практически закрыты для интеграционного взаимодействия, не интересны инвесторам, что обрекает их на депрессивность и обуславливает значительную продолжительность рецессии и затрудненный выход из нее.

Закрытые для интеграционного взаимодействия и малопривлекательные для инвесторов региональные экономики открыты для противоположного процесса — дезинтеграции. Мы исходим из того, что процесс дезинтеграции хозяйственного

пространства в современной России имеет двойственную трансформационную природу, поскольку он обусловлен переплетением двух ветвей социально-экономической трансформации: во-первых, глобальной трансформации; во-вторых, рыночных преобразований. Выделим следующий аспект дезинтеграции — разрушение целостности территориального воспроизводства под воздействием крупных корпоративных инвесторов, чаще всего — в результате экспансии глобальных ТНК на региональные рынки.

Такое разрушение целостности территориального воспроизводства наиболее болезненно протекает в экономических системах регионов, которые не защищены от экспансии диверсифицированной структурой воспроизводства (регионы Дальнего Востока, Восточной Сибири, Севера России). Господство корпоративного капитала, пришедшего из внешней среды, приводит к полной потере территориального контроля над развитием воспроизводственного процесса и распаду комплекса производительных сил на отдельные компоненты. Соответственно, ресурсная база территории отделяется от потребностей развития воспроизводственного процесса региона и обслуживает чужие воспроизводственные процессы.

В такой ситуации у регионов возрастает потребность в формировании соответствующих «сдержек и противовесов», что активизирует политику поддержки резидентного подхода для региональной экономики малого и среднего бизнеса. Это тем более необходимо, поскольку «островки командно-административного хозяйствования» вновь возникают и закрепляются в тех регионах, где сложились и воспроизводятся условия экономического и политического обособления, хозяйственной дезинтеграции. Активизация субъектов малого и среднего бизнеса вносит в развитие таких «островков» импульсы рыночного взаимодействия, конкуренции, снижения издержек и др. В условиях, когда дезинтеграция, обособление от центров мировой экономики становятся приобретенными характеристиками отечественного хозяйства, формируются мощные импульсы

возрождения столь характерной для России в XX в. мобилизационной экономики. Получается, что мобилизационный характер социально-экономической политики в условиях устойчивого воспроизводства масштабных разрывов сам по себе становится мощным инерционным фактором сохранения дезинтеграции, поскольку он обуславливает формирование соответствующих властных структур, статусов, форм социально-экономического поведения, типов мышления и др. Другими словами, мобилизационная политика в условиях глубокой дезинтеграции овеществляется в устойчивых функциях и структуре общественно-хозяйственного процесса. Вместе с такой политикой в хозяйственную жизнь входят импортозамещение, уничтожение попавших под санкции продуктов и другие процессы, пришедшие из экономического Зазеркалья [2].

Отметим, что широкое распространение дезинтеграции и импульсов возрождения мобилизационной экономики означает исчерпание возможностей прежней модели роста отечественной экономики. Такое ограничение не ограничивается макро-уровнем, обуславливая глубокие и взаимосвязанные качественные изменения, которые происходят как в структуре потребностей региональной экономики, так и в структуре ресурсов, которыми располагают ее субъекты. При этом возрастает значение качественно новых ресурсов развития региональной экономики, привлекаемых и создаваемых субъектами малого и среднего бизнеса, поскольку они вносят определяющий вклад в формирование и совершенствование конкурентной среды хозяйственного взаимодействия на мезо-уровне, а также генерируют импульсы технологических, организационных и институциональных преобразований [3, 4].

Внешние ограничения, с которыми столкнулась отечественная экономика, дополнительно актуализируют проблему ресурсного участия субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики, выдвигая на передний план ее новые аспекты. В данном отношении необходимо выделить вклад субъектов малого и среднего бизнеса в приращение инвестиционного потенциала территориального воспроизводства, приобретающий особое значение в условиях действия

ограничений доступа к внешним финансовым рынкам. Вместе с тем, субъекты малого и среднего бизнеса в условиях смены модели роста на мезо-уровне существенно расширяют свое ресурсное участие в региональном развитии по ряду направлений, что соответствует императивам современных преобразований [5].

В условиях становления человеческого фактора ведущим фактором новой экономики на мезо-уровне становится качественно новый способ функционального участия ресурсов субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики — генерация предпринимательского потенциала территориального воспроизводства, позволяющая обеспечить потребности поддержания конкурентной среды, формирования необходимых преимуществ. Человеческие ресурсы эволюционного процесса на мезо-уровне, которыми располагают субъекты малого и среднего бизнеса, выстраиваются по-новому и обретают иные оценки, что предполагает соответствующие изменения в механизмах их реализации в развитии региональной экономики [6].

Субъекты малого и среднего бизнеса обладают значительным опытом и скрытыми возможностями в деле становления и развития организационных механизмов кластеров, особых экономических зон, новых индустриальных районов и других форм пространственной организации хозяйственных связей во внутренней среде территории. Указанные специфические ресурсы складываются в конкурентной среде и разрушаются при административном давлении. Соответственно, они востребованы в процессе реструктуризации, направленном на формирование территориальных плацдармов эффективного роста, генерирующих новые конкурентные преимущества региональной экономики [7].

Возможности субъектов малого и среднего бизнеса в формировании и развитии контрактов, рациональных форм экономического поведения, проектировании и апробации норм институциональной среды, преодолении институциональных ловушек в развитии региональной экономики приобретают особое значение в ходе институциональных изменений на мезо-уровне, представляющих собой необходимый компонент процесса системного пре-

образования территориального воспроизводства [8].

Переплетение глубоких технологических сдвигов, организационных, институциональных и иных преобразований на мезо-уровне обуславливает фокусирование региональной экономической политики на проблеме генерации перспективных ресурсов субъектов малого и среднего бизнеса, необходимых для стратегического обеспечения развития региональной экономики. В данном отношении приоритетное значение приобретают возможности субъектов малого и среднего бизнеса в создании и распространении качественно новых, в том числе, сетевых форм территориальных хозяйственных связей, а также в расширенном воспроизводстве совокупного интеллектуального потенциала региона. Соответственно, генерация перспективных ресурсов развития данных субъектов обеспечивает устойчивое воспроизводство потенциала конкурентоспособности региональной экономики [9].

Возможности активизации вклада субъектов малого и среднего бизнеса в условиях смены модели роста используются по-разному в региональных экономиках современной России. Определяющую роль здесь играет фактор инерционности региональной экономики, характерный для многих территорий Юга России. Стабильно высокие места в Северо-Кавказском федеральном округе по усредненным показателям количества малых предприятий, занятых на них работников, обороту с большим отрывом занимает Ставропольский край. Второе место согласно итоговому ранжированию занимает Республика Северная Осетия-Алания. Замыкает семерку субъектов региона Республика Ингушетия с минимальными результатами. Минимальные объемы малого производства на душу населения имеют те субъекты, где отмечаются низкий платежеспособный спрос населения, стагнация промышленности, отставание в структурных преобразованиях. Вероятно, свою роль играет неблагоприятный предпринимательский и инвестиционный климат, социально-политическая напряженность, поскольку большинство этих регионов являются аутсайдерами и по другим показателям регионального развития [10].

Практически во всех регионах малый бизнес в основном использует местные ресурсы (трудовые, материально-технические, природные) и удовлетворяет потребности местного рынка. Для малых предприятий характерны редкое использование начального заемного капитала; высокие административно-управленческие издержки; слабая реализация преимуществ быстрого перепрофилирования; исключительно сильная зависимость от местной власти и от местного рынка; особые «теневые» стороны деятельности (прежде всего в сфере трудовых отношений). Обобщая приведенные положения, сформулируем вывод о том, что малый бизнес локализован в своем развитии и регионализирован.

Следует отметить, что анализ количественных параметров развития малого бизнеса в Карачаево-Черкесии выводит республику на 1—2 места стабильно в течение всего рассматриваемого периода, а анализ стоимостного показателя — на 5—6 места. Это свидетельствует о низкой отдаче функционирующих предприятий малого бизнеса, хотя их количество в расчете на 100000 чел. населения соответствует среднему российскому уровню и на 40% превышает соответствующий показатель по СКФО. Субъекты малого бизнеса по-прежнему ориентированы на краткосрочные цели, что не позволяет им внести достойный вклад в развитие региональной экономики.

Меньшая потребность в основном капитале и относительно быстрая оборачиваемость средств позволяет малым предприятиям мобильнее обновлять свой капитал и в любой момент перенести точку осуществления бизнеса в другую зону. Эти особенности нашли свое отражение и в складывавшейся с начала 1990-х гг. отраслевой структуре малого бизнеса и в главных индикаторах его развития. Поэтому неправомерно рассчитывать на ресурсы малого бизнеса в реализации масштабных проектов; данные ресурсы востребованы для иного, в том числе, для участия в генерации интеллектуального капитала, остро необходимого для осуществления неотложных региональных преобразований.

Завершая данную статью, сформулируем вывод о том, что субъекты малого бизнеса в условиях смены модели роста по-новому раскрывают свой потенциал.

На первый план выходит их способность к формированию импульсов качественно нового роста на мезо-уровне. Выделим среди таких импульсов импульсы развития сетевых отношений, оценивая которые, необходимо учитывать объективное противоречие генерации импульсов сетевой организации связей на мезо-уровне субъектами малого и среднего бизнеса:

— с одной стороны, импульсы сетевой организации обеспечивают утверждение в региональной экономике многообразия центров организации хозяйственных

связей, адресной продуктовой ориентации территориального воспроизводства, интеллектуального наполнения труда, интенсивного развития виртуальных связей;

— с другой стороны, такие импульсы генерируются субъектами, которые сформировались в условиях доминирования вертикальных связей, принадлежат к индустриальному укладу, функционируют на основе неустойчивых отношений собственности и развиваются в рамках, заданных действующей стратегической траекторией национальной экономики.

Примечания:

1. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? М.: Эксмо, 2009.
2. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортзамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. 2014. № 11 (109).
3. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. М.: Изд-во МГУ, 2010.
4. Прохорова В.В. Структурные аспекты развития территориальных экономических систем современной России // Представительная власть XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2010. № 4. С. 7-9.
5. Татаркин А.И. Системный подход к модернизации пространственного развития Российской Федерации // Образование и наука. 2012. № 1.
6. Тамов А.А., Добровольский А.Г. Теоретико-методологические аспекты исследования межрегиональной социально-экономической дифференциации в пространстве макро-региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2013. Вып. 1 (115). С. 75-79.
7. Ермоленко А.А. Методология политической экономии в исследовании неоднородных экономических систем // Научная мысль Кавказа. 2012. № 2.
8. Балацкий Е.В. Новые инвестиционные институты России // Terra economicus. 2013. № 3.
9. Розанова Н.М., Костенко Е.Д. Инновационные кластеры и кластерная политика государства: провалы рынка vs провалы государства // Terra economicus. 2014. № 1.
10. Чернявская С.А., Ермоленко А.А. Метод формирования продовольственной подсистемы региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. Вып. 3.

References:

1. Krugman P. The Return of the great depression? M.: Eksmo, 2009.
2. Vertakova Yu.V., Plotnikov V. A. The import substitution: theoretical foundations and prospects of realization in Russia // Economics and Management. 2014. № 11 (109).
3. Prokhorova V.V. Subregional resources and tools of intensive development of regional economic systems of contemporary Russia. M.: MGU, 2010.
4. Prokhorova V.V. Structural aspects of the development of regional economic systems of modern Russia // Representative power XXI century: legislation, comments, concerns 2010. № 4. Pp. 7-9
5. Tatarkin A.I. The System approach to the modernization of spatial development of the Russian Federation // Education and science. 2012. № 1.
6. Tamov A.A., Dobrovolsky A.G. Theoretical and methodological aspects of the study of inter-regional socio-economic differentiation in the space of the macro-region // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Economy. 2013. Issue 2 (115). Pp. 71-76.
7. Ermolenko A.A. the Methodology of political economy in the study of inheterogeneous economic systems // Scientific thought of Caucasus. 2012. No.2.
8. Balatsky E.V. New investment institutions of Russia // Terra economicus. 2013. № 3.
9. Rozanova N.M. Kostenko E. D. Innovation clusters and cluster policy: market failures vs. government failures // Terra economicus. 2014. № 1.
10. Chernyavskaya S.A., Ermolenko A.A. Method of formation of food subsystem of the region // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Economy. 2011. Issue 3.